

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2024. 19(1): 383-394
DOI: 10.13187/bg.2024.1.383

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Crafts of Migrant Peasants in Siberia During the Period of Activity of the Siberian Railway Committee (Based on the Results of an Economic Survey in 1903)

Dmitry N. Belyanin ^{a, *}, Viktor N. Razgon ^b, Anton V. Razgon ^c

^aT.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russian Federation

^bAltai State University, Barnaul, Russian Federation

^cFinancial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article, based on the analysis of materials from a statistical survey of settlement farms conducted by the Resettlement Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in 1903, examines the crafts of migrant peasants who settled in various geographical zones of Siberia during the period of the Siberian Railway Committee. The relationship between the level of involvement of migrants in crafts and hiring for agricultural work and the duration of their residence in the Siberia is also studied.

Non-agricultural economic activities were of the greatest importance for the migrant peasants who settled in the taiga zone of Siberia, which was determined by the availability of natural resources and difficulties in farming in this geographical zone.

A comparative analysis of the economic occupations of migrant groups that differ in the time of settlement in Siberia shows that the proportion of households and their members engaged in crafts and employed in agricultural work tends to increase from early settlement groups to later ones.

The majority of migrant peasants engaged in crafts combined them with farming, however, the professionalization of crafts was more pronounced among the "older" migrants in terms of settlement time, who adapted to a greater extent to the natural, climatic and social environment and were more deeply integrated into the economy of the Siberian region.

Keywords: crafts, hire work, agrarian migrations, colonization, resettlement policy, peasantry, siberian village, adaptation of migrants, Resettlement Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, Committee of the Siberian Railway, Siberia.

1. Введение

Аграрная колонизация Сибири в период деятельности Комитета Сибирской железной дороги (КСЖД) (1892–1905 гг.) стала значимым этапом в освоении сибирских пространств Российским государством. На рубеже XIX–XX вв. крестьянским переселениям в Сибирь придавалось большое экономическое и геополитическое значение. Переселенцы должны были обеспечить строящуюся Транссибирскую магистраль грузопотоками, о чем писал С.Ю. Витте в своей записке, адресованной Комитету Сибирской железной дороги, 1 февраля 1893 г. (Белянин, 2014: 203–204). Значимость переселений обуславливалась и стратегическими замыслами правительства Российской империи по проникновению в Корею и Китай, в которых Сибири отводилась роль своеобразного тылового плацдарма.

В исследованиях по истории крестьянских переселений в Сибирь основной акцент делается на изучении сельскохозяйственного освоения региона, а промысловая деятельность крестьян-переселенцев остается на периферии исследовательского интереса. С одной стороны, это является закономерным, поскольку основная масса переселенцев была занята трудом в сфере

* Corresponding author

E-mail addresses: bdn73@list.ru (D.N. Belyanin)

сельскохозяйственного производства, но с другой – может привести к недооценке роли и значения промыслов в экономике сибирского региона и хозяйственной адаптации переселенцев.

2. Материалы и методы

Основным источником для написания данной статьи послужили материалы хозяйственно-статистического обследования переселенческих поселков в Сибири, проведенного Переселенческим управлением в 1903 г. Целью обследования являлось получение подробных сведений об экономическом положении переселенческих домохозяйств с тем, чтобы использовать их для выработки мер, направленных на совершенствование правительственной политики по оказанию материальной помощи направлявшимся за Урал крестьянам-мигрантам, определение норм домообзаводственных ссуд в зависимости от условий водворения переселенцев в различных естественно-географических районах (*Материалы... вып. XIX, 1905: I*).

Обследование охватило основные районы колонизации: Акмолинскую и Семипалатинскую области, Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую губернии. Статистический материал был получен в ходе подворного обследования переселенческих дворов в типичных по хозяйственным признакам поселках. Подлежавшие обследованию поселки были предварительно намечены уездными съездами в соответствии с общими характерными особенностями каждой группы переселенческих участков и приблизительными данными о стоимости оборудования хозяйств. Подворный опрос проводился, главным образом, земскими статистиками под началом переселенческого чиновника И.А. Молодых, а обобщающий анализ статистических данных был сделан под руководством заведующего статистическими работами при Переселенческом управлении В.В. Алексева.

Обследование, проводившееся среди переселенцев, осевших за Уралом в 1893–1903 гг., охватило 233 переселенческих поселка (16% от общего количества новых поселений, возникших за Уралом в 1893–1903 гг.) с населением 87454 человека. По природно-географическим зонам общее количество обследованных поселков распределилось следующим образом: степная зона – 36 поселков, лесостепная – 94, лесисто-подтаежная – 33 и таежная – 80 (подсчитано по: *Материалы... вып. XIX, 1905: I–III, V–IX*).

В зависимости от сроков водворения на участке обследованные переселенческие хозяйства были разделены на несколько групп: I. – поселившиеся по 1896 г., II. – в 1897–1899 гг., III. – в 1900–1901 гг., IV. – в 1902 г. и V. – поселившиеся в 1903 г. Более 2/3 обследованных дворов приходилось на «старшие» по времени водворения группы (43,4 % – на группу I и 26,1 % – на группу II (подсчитано по: *Таблица 1*), включавшие переселенческие дворы, уже приступившие к домообзаводству, в которых более корректно обозначилась дифференциация хозяйств по обеспеченности скотом, инвентарем, жильем и т.п.

Таблица 1. Число обследованных дворов и их семейный состав в разных возрастных группах (*Материалы... вып. XIX, 1905: 100*)

Группы переселенцев	Всего дворов обследовано	Из них с неизвестным составом семьи	Число мужчин	Число женщин	Итого лиц обоого пола
I.	5953	286	20000	17504	37504
II.	3572	68	12136	10885	23021
III.	2617	8	8979	7810	16789
IV.	956	6	3286	2862	6148
V.	614	6	2126	1866	3992
Итого	13712	374	46527	40927	87454

Как видно из *Таблицы 1*, 2,7 % обследованных дворов не дали показаний о численном составе своих семей. Часть дворов во время статистико-экономического обследования 1903 г. попытались скрыть свои доходы. Так, из 3981 человека, которые в 1903 г. сообщили о своем участии в промысловой деятельности, 396 (или около 10 %) не дали точных показаний о размерах своего заработка (*Материалы... вып. XXXIII, 1906: 328–329*). Однако в целом собранные Переселенческим управлением данные имеют достаточную степень репрезентативности, могут служить основой для объективной реконструкции промысловой деятельности переселенческих хозяйств Сибири на рубеже XIX–XX вв.

В качестве дополнительного источника нами были использованы материалы, собранные агрономом В.И. Юфревым, который исследовал бюджеты переселенческих хозяйств, а также изучал проблему адаптации новоселов в урманной полосе Тарского уезда. Данные, собранные В.И. Юфревым, позволили дополнить и уточнить сведения, которые были получены Переселенческим управлением.

Выбор научного инструментария был обусловлен спецификой использованных авторами источников. В рамках исследования нами были использованы общенаучные и специально-научные методы исследования. В числе общенаучных методов были использованы логический, аналитический и статистический. Использование логического и аналитического методов позволило проанализировать и обобщить данные, извлеченные из исторических источников. Для обработки количественных данных, содержащихся в обследовании 1903 г., авторами использовались методы статистического анализа.

В числе специально-научных методов авторы использовали историко-типологический и историко-сравнительный методы. Историко-типологический метод позволил сгруппировать данные, извлеченные из источников, и представить их в обобщающих таблицах. Применение историко-сравнительного метода дало возможность выявить специфику участия в промыслах групп переселенцев, различавших по времени водворения и проживавших в различных природно-климатических зонах Сибири.

3. Обсуждение

Отечественная историография промысловой деятельности сибирского крестьянства достаточно обширна, но специальных работ, посвященных изучению промысловых занятий переселенцев, немного. В советский период сибирскими историками были исследованы несколько аспектов участия переселенцев в промыслах: причины переселений промысловиков в Сибирь (Большаков, 1978: 94-112); влияние крестьянских переселений на развитие сибирских промыслов (Соловьева, 1981: 79-96; Горьковская, 1981: 110-125; Томилова, 1972: 290-304); воздействие промысловой деятельности крестьян-переселенцев на экологию сибирского региона (Бочанова, 1985: 129-145).

В современной историографии исследована деятельность Переселенческого управления, направленная на развитие промыслов за Уралом (Карташова, 2018: 35-40), распространение промыслов среди переселенцев в отдельных регионах Сибири: на территории Алтайского округа (Разгон, 2004: 136-159; Разгон и др., 2013; Razgon et al., 2021: 375-383), в Томской губернии (Belyanin et al., 2021: 2053-2062), в урманной части Туринского уезда Тобольской губернии (Belyanin et al., 2022: 1990-2000). При этом объектом исследования в перечисленных выше работах является промысловая деятельность переселенцев в основном периода Столыпинских реформ, тогда как специальные исследования о развитии промыслов у переселенцев, прибывших за Урал в период деятельности Комитета Сибирской железной дороги, отсутствуют.

Недостаточная изученность темы определяет актуальность нашего исследования, в котором содержится попытка на основе анализа данных статистического обследования, проведенного Переселенческим управлением в 1903 г., определить уровень вовлеченности в промысловые занятия и степень их профессионализации у крестьян-переселенцев в зависимости от времени и природно-географической зоны поселения.

4. Результаты

Во время проведения экономического обследования переселенческих хозяйств в 1903 г. Переселенческое управление не обошло вниманием вопрос о промысловой деятельности крестьян-новоселов. В ходе опроса Переселенческим управлением были получены данные о степени вовлеченности в промысловую деятельность как переселенческих дворов, так и людей. Данные об участии в промыслах переселенческих хозяйств, сгруппированных по времени их водворения в Сибири, представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Участие в промыслах переселенческих хозяйств разных возрастных групп (Материалы... вып. XIX, 1905: 18, 52, 64, 98; Материалы... вып. XXXIII, 1906: 196, 256, 280, 324)

Абсолютные и относительные показатели участия переселенцев в промысловой деятельности	Возрастные группы переселенческих дворов					Итого
	I	II	III	IV	V	
Количество обследованных дворов	5963	3572	2617	956	614	13712
Из них заявили об участии в промыслах	1213	795	560	227	143	2938
Доля дворов, занятых в промыслах	20,3 %	22,3 %	21,4 %	23,7 %	23,3 %	21,4 %
Число переселенцев обоего пола в обследованных дворах	37504	23021	16789	6148	3992	87454
Из них заявили об участии в промыслах	1515	1160	783	324	199	3981

Доля переселенцев обоого пола, участвовавших в промыслах	4,0 %	5,0 %	4,7 %	5,3 %	5,0 %	4,6 %
--	-------	-------	-------	-------	-------	-------

Отраженное в рассматриваемой таблице характерное для всех групп переселенцев пятикратное расхождение между показателями, определяющими удельный вес участвующих в промыслах дворов и промысловиков обоого пола, свидетельствует о том, что каждый двор из числа участвовавших в промыслах делегировал в промысловую деятельность, как правило, не более одного-двух членов семьи, а основной трудовой потенциал переселенческих домохозяйств был задействован не в промыслах, а в сельскохозяйственном производстве.

Сравнительный анализ данных, отражающих вовлеченность в промысловые занятия различающихся по времени водворения групп переселенцев, показывает, что в общей массе обследованных хозяйств доля дворов и людей, занятых в промыслах, имеет тенденцию к некоторому сокращению от самых «молодых» групп переселенческих дворов к самым «старшим» (Таблица 2).

Такая тенденция во многом объясняется тем, что один из самых распространенных видов промысловой деятельности, учтенных в ходе обследования – наем на сельскохозяйственные работы – имел для значительной части переселенцев временный характер. Эта особенность уже была отмечена в одной из предыдущих наших работ (Belyanin et al., 2021: 2053-2062). Примечательно, что стадию батрачества проходили не только очевидно нуждавшиеся в средствах бедняцкие переселенческие семьи, но и даже зажиточные. Например, в пос. Васильевка Тобольской губернии (210 дворов) через батрачество прошли все дворы, даже самые зажиточные (Владиславлев, 1899: 106-107). Факт участия зажиточных переселенцев в найме на сельскохозяйственные работы отмечался и в отечественной историографии (Степунин, 1962: 173, 197-198).

Обследование переселенческих хозяйств, проведенное в 1903 г., показало, что в целом из 3981 переселенца, заявившего об участии в промыслах, на долю «поденщиков», годовых и сроковых работников, чернорабочих и пастухов приходится почти 21 %. При этом самый высокий показатель участвующих в промыслах в качестве наемных работников фиксируется в V (самой молодой) возрастной группе переселенцев – 27,6 %. В следующих возрастных группах доля сельскохозяйственных рабочих в общей массе переселенцев-промысловиков сокращается: среди переселенцев, водворившихся в 1902 г., их доля снижается до 20,1 %, а среди прибывших в 1897–1899 гг. – до 16,4 % (подсчитано по: Материалы... вып. XXXIII, 1906: 328-330). Правда, нужно отметить, что в самой возрастной группе (поселившихся до 1897 г.) среди занятых промыслами доля нанимавшихся на сельскохозяйственные работы возрастает до 24,5 % (подсчитано по: Материалы... вып. XXXIII, 1906: 328-330). На наш взгляд, это объясняется семейными разделениями, происходившими в этой имеющей самый продолжительный стаж проживания в Сибири переселенческой группе, в ходе которых из «больших» (двух- или трехпоколенных) семей выделялись молодые самостоятельные семьи, использовавшие наем на сельскохозяйственные работы как источник дохода для своего обустройства. Но за исключением самой старшей возрастной группы тенденция снижения участия переселенцев в найме на сельскохозяйственные работы прослеживается отчетливо. По мере развития своих хозяйств переселенцы более «старших» возрастных групп меньше нанимались в чужие хозяйства и больше работали на себя.

Данные экономического обследования 1903 г., представленные в Таблице 2, находят подтверждение в материалах, собранных В.И. Юферевым, который в 1903–1904 гг. исследовал бюджеты переселенцев. Это исследование носило локальный характер, кроме того, Юферев использовал несколько иные возрастные группировки переселенческих дворов, чем Переселенческое управление, поэтому полностью коррелировать экономические обследования, проведенные им и Переселенческим управлением, нельзя. Тем не менее материалы, собранные Юферевым, в целом подтверждают тенденцию сокращения доли доходов от промыслов в бюджетах переселенцев от более молодых возрастных групп к более старшим. Так, по данным В.И. Юферова, доля доходов от промыслов в бюджетах переселенцев достигала максимума у переселенцев III возрастной группы (водворенные в 1900–1902 гг.) – 26,4 %, затем понижалась до 18,5 % у переселенцев II группы (водворенные в 1897–1899 гг.) и достигала показателя 11,4 % у переселенцев I группы (водворенные по 1896 г. и ранее). При этом исследование, проведенное Юферевым, показало, что в самой молодой возрастной группе переселенческих хозяйств (водворенные в 1903–1904 гг.) доля доходов от промыслов оказалась невелика – всего 7,1 %, но это объяснимо методикой исследования, которую использовал Юферев. Он выбирал «типичный» для данного района переселенческий поселок, в котором опрос проводился только у среднего по зажиточности домохозяйства (Юферев, 1906: 1, 28). Бедняцкие и зажиточные дворы Юферевым в материалы обследования включены не были, что, конечно, сильно обедняет значимость собранных им данных. Тем не менее, даже с учетом всех особенностей, материалы, собранные Юферевым, подтверждают представленную в Таблице 2 общую тенденцию снижения участия переселенцев в промысловой деятельности от более молодых возрастных групп к более старшим.

В разных природно-географических зонах степень вовлеченности переселенческих хозяйств в промысловую деятельность могла сильно отличаться. Например, в таежной зоне Томской губернии из 1405 подвергнутых обследованию переселенческих дворов (Материалы... вып. XIX, 1905: 86), занятых промыслами, было зафиксировано 604 (Материалы... вып. XXXIII, 1906: 312) или почти 43 %, что в 2 раза больше среднего показателя, представленного в Таблице 2. Поэтому для получения более объективной картины мы сгруппировали данные о промысловой деятельности переселенцев по отдельным природно-географическим зонам (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Участие в промыслах переселенцев, водворявшихся в разных природно-географических зонах Сибири (Материалы... вып. XIX, 1905: 18, 52, 64, 98; Материалы... вып. XXXIII, 1906: 196, 256, 280, 324)

Показатели участия переселенцев в промысловой деятельности	Природно-географические зоны				Итого
	степная	лесостепная	лесисто-подтаежная	таежная	
Количество обследованных дворов	4013	5630	1260	2809	13712
Из них заявили об участии в промыслах	563	944	351	1080	2938
Доля дворов, занятых в промыслах	14 %	16,8 %	27,9 %	38,5 %	21,4 %
Число переселенцев обоого пола в обследованных дворах	25377	36088	8179	17810	87454
Из них заявили об участии в промыслах	615	1157	428	1781	3981
Доля переселенцев обоого пола, участвовавших в промыслах	2,4 %	3,2 %	5,2 %	10 %	4,6 %

Данные Таблицы 3 показывают, что степень участия в промысловой деятельности у переселенцев степной и лесостепной зон была невелика: 14–16,8 % дворов и 2,4–3,2 % членов семей. В лесисто-подтаежной зоне этот показатель возрастал соответственно до 27,9 % и 5,2 %, а в таежной достигал максимальных значений – 38,5 % и 10 %. Заметим, что более высокую степень вовлеченности в промысловую деятельность переселенческих дворов таежной зоны можно объяснить как наличием в ней обширных промысловых угодий, так и «переизбытком» рабочих рук в семьях водворявшихся здесь переселенцев. Если взять в расчет дворы, которые дали показания о составе своих семей, то доля хозяйств с 4 и более мужскими работниками будет выражаться следующими показателями: в степной зоне доля таких домохозяйств составляла 3,5 %, в лесостепной – 5,3 %, в лесисто-подтаежной – 5 %, в таежной – 5,5 % (подсчитано по: Материалы... вып. XIX, 1905: 18-19, 52-53, 64-65, 98-99). Доля «многоработных» дворов в переселенческих хозяйствах таежных поселков заметно выше, чем в степной, и, хотя и ненамного, но выше, чем лесостепной и лесисто-подтаежной зонах. Однако в степной и лесостепной зонах трудовые ресурсы переселенческих дворов сразу и в высокой степени могли вовлекаться в сельскохозяйственную деятельность, так как на переселенческих участках в этих зонах имелись готовые для распашки земли. Переселенческие участки в лесисто-подтаежной зоне отличались высокой степенью «лесистости», но при этом имели и свободные пространства – гари, елани и т.п., поэтому на подтаежных участках в переселенческих хозяйствах часть трудовых ресурсов тоже сразу вовлекалась в сельскохозяйственную деятельность, а часть членов семей переселенцев были вынуждены искать сторонние заработки, в том числе в виде промысловой деятельности. Поэтому среди переселенцев лесисто-подтаежной зоны мы видим почти двукратное (по сравнению со степной и лесостепной зонами) увеличение дворов и людей, вовлеченных в промыслы. Переселенческие участки в таежной зоне имели очень мало свободных пространств (а то и вовсе были полностью заросшими лесом), поэтому переселенческие хозяйства (особенно в первые годы после водворения) должны были искать сторонние источники дохода. Это объясняет, почему в лесисто-подтаежной зоне почти треть, а в таежной больше трети хозяйств были вовлечены в промысловую деятельность.

Следует также заметить, что подтаежная и таежная зоны – это районы рискованного земледелия, где вероятность неурожая из-за природно-климатических условий была выше. Так, климатические условия на участках по р. Шиша в урманной части Тарского уезда характеризовались продолжительной холодной зимой, коротким летом с поздними холодами и ранними заморозками. Первые заморозки бывали уже в конце июля и более сильные – в начале августа. Заморозки были в этом районе настолько обычным явлением, что год, когда их не бывало, считался исключительным. Заморозки в конце июля и начале августа совпадали со временем налива хлебов, а побитые морозом хлеба давали лишь тонкое и щуплое зерно. В июне 1904 г. были настолько холодные летние ночи, что на более низких местах померзли листья картофеля и гороха (Юфев, 1907: 274). В Минусинском

уезде тайга с весны долго держала в себе снег, который «дышал» холодом, а осенью тайга охлаждалась быстрее, чем степь, и насылала на несозревший хлеб «утренники» (утренние холода) (Дедлов, 2021: 114). Поэтому переселенцы в этих зонах могли целенаправленно диверсифицировать свои хозяйства за счет видов деятельности, не связанных с земледелием. Именно поэтому доля переселенческих дворов, вовлеченных в промыслы, последовательно возрастает по мере продвижения на север от степи и лесостепи к подтаежной и таежной зонам (Таблица 3).

Небольшая вовлеченность в промыслы переселенческих дворов степной зоны может быть объяснена также тем, что степные переселенческие участки заселялись в значительной части выходцами их губерний Малороссии. Так, из 4013 обследованных в 1903 г. дворов степной зоны на долю Киевской, Полтавской, Подольской, Таврической, Харьковской, Черниговской, Херсонской и Бессарабской губерний приходилось 2043 двора или 51 % (подсчитано по: *Материалы... вып. XIX, 1905: 18, 121*). Нами ранее отмечалось, что эти губернии были «непромысловыми», и выходцы из этих губерний отличались наименьшей вовлеченностью в промысловую деятельность (Razgon et al., 2021: 378). И, напротив, подтаежные и таежные участки нередко заселялись крестьянами-переселенцами из нечерноземных или северных губерний Европейской России, среди которых доля промысловиков была выше.

Анализ статистических материалов, собранных Переселенческим управлением, показал, что в промысловую деятельность были вовлечены в основном переселенцы-мужчины. Участие женщин в промыслах было незначительным: из 3981 человека, заявившего об участии в промысловой деятельности во всех природно-географических зонах, женщины составляли лишь около 5 % (211 чел.). Причем основная часть женщин, участвовавших в промыслах, проживала на таежных переселенческих участках: из 211 показаний женщин о занятости промыслами 131 (62,1 %) относилось к таежному району. В степной, лесостепной и лесисто-подтаежной зонах степень вовлечения женщин в промыслы была совсем незначительной: 80 женщин из 2200 человек, занятых промыслами (3,6 %) (подсчитано по: *Материалы... вып. XXXIII, 1906: 196, 256, 280, 324, 328*). Слабое участие женщин в промыслах связано с тем, что подавляющее большинство ремесленных профессий относилось в начале XX в. к «мужским»: лесорубы, кровельщики, сапожники, кузнецы, плотники, пимокаты и пр. Эти профессии требовали физической силы либо наличия специфических профессиональных навыков.

Проведенный нами ранее анализ данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по Алтайской губернии показал, что большинство переселенцев, участвовавших в промыслах, совмещали их с занятием сельским хозяйством, и лишь около трети переселенцев либо не имели вовсе покровов, либо имели посев незначительный (не больше 1 десятины) (Razgon et al., 2021: 379) и основной доход получали от промыслов. Материалы экономического обследования переселенцев 1903 г. дают возможность представить общую картину по Сибири в целом. Анкетирование переселенцев в ходе обследования 1903 г. включало распределение переселенческих дворов по характеру их вовлеченности в промысловую деятельность на три группы: а) занятые в промыслах без отрыва от земледелия; б) частично отрывавшиеся от земледелия для участия в промыслах; в) полностью оторвавшиеся от земледелия для участия в промыслах.

Анализ результатов этого анкетирования, представленный в Таблице 4, показывает, что в среднем около половины всех переселенцев участвовали в промыслах без отрыва от земледелия. Однако во II–V возрастных группах доля таких дворов была заметно больше, чем в самой «старой» по времени поселения I группе. Доля дворов, частично оторвавшихся от земледелия для участия в промыслах, примерно одинакова во II, IV и V группах, но заметно выше в самой возрастной I группе. Доля дворов, полностью порвавших с земледелием, во II–V возрастных группах относительно невелика – 14–18 % и только в самой «старшей» группе этот показатель заметно выше – 25,6 %.

Таким образом, можно утверждать, что новоселы II–V групп в своих хозяйственных занятиях или ориентировались в основном на земледелие, или сочетали земледелие с промыслами, придавая промыслам лишь подсобный характер в виде дополнительного источника дохода. В самой «возрастной» I группе уменьшилась доля переселенцев, занимавшихся промыслами без отрыва от сельскохозяйственной деятельности, и, напротив, выросла доля тех, кто ориентировался в основном на промысловые занятия и порвавших с земледелием (примерно четверть имевших промыслы переселенцев этой группы занимались исключительно промысловой деятельностью, т.е. являлись профессиональными промысловиками) (Таблица 4).

Экономическое обследование переселенческих хозяйств показало, что основная масса переселенцев занималась промыслами в районах своего проживания. Доля людей, выезжавших на дальние расстояния для отхожих промыслов, была небольшой. Так, из 3981 человека, участвовавшего в промыслах, 3163 переселенцев или 79,5 % были заняты местными промыслами; в отхожих промыслах на большие расстояния уезжал каждый пятый из переселенцев-промысловиков. Причем в разных возрастных переселенческих группах степень участия в «дальних» промыслах была неодинаковой. Во II–V возрастных группах доля таких переселенцев с некоторыми колебаниями варьировалась в диапазоне от 20,1 до 12,8 %. Однако среди переселенцев самой «старшей» возрастной группы (водворенные по 1896 г. и ранее) доля тех, кто уезжал на промыслы на дальние расстояния, повышается до 28,8 % (подсчитано по: *Материалы... вып. XXXIII, 1906: 328*). Последний показатель

очень близок данным по переселенцам, полностью порвавшим с земледелием для участия в промыслах: в самой «старшей» возрастной группе таких было 25,6 % (Таблица 4). Это косвенно подтверждает, что именно переселенцы самой «старшей» возрастной группы чаще других занимались промысловой деятельностью на постоянной, профессиональной основе.

Таблица 4. Характер участия в промысловой деятельности переселенцев разных по времени поселения групп (Материалы... вып. XXXIII, 1906: 328-329)

Группы переселенцев по степени участия в промыслах	Возрастные группы переселенческих дворов					Итого
	I	II	III	IV	V	
Количество переселенцев обоего пола, занятых промыслами, в том числе:	1515	1160	783	324	199	3981
занятых в промыслах без отрыва от земледелия, чел.						
%	577	682	429	192	116	1996
	38,1	58,8	54,8	59,3	58,3	50,1
частично отрывавшихся от земледелия для участия в промыслах, чел.	550	306	235	73	49	1213
%	36,3	26,4	30,0	22,5	24,6	30,5
полностью оторвавшихся от земледелия для участия в промыслах, чел.	388	172	119	59	34	772
%	25,6	14,8	15,2	18,2	17,1	19,4
занятых в промысловой деятельности до 3 месяцев в году, чел.	536	640	457	174	119	1926
%	35,4	55,2	58,4	53,7	59,8	48,4
занятых в промысловой деятельности круглый год, чел.	517	214	187	73	45	1036
%	34,1	18,5	23,9	22,5	22,6	26,0

Для более точного выяснения степени вовлеченности переселенческих хозяйств в промысловую деятельность Переселенческое управление во время обследования в 1903 г. провело разделение всех «промысловиков» на группы по времени занятости промыслами в течение года. Категория переселенцев, занятых промыслами до 3-х месяцев в году, может быть отнесена к тем, кто не порвал связи с земледелием и использовал промыслы лишь как дополнительный сезонный источник дохода. Доля таких людей составляла больше половины во всех возрастных группах переселенцев, кроме самой «старшей», в которой этот показатель был заметно ниже – 35,4 %. Это подтверждает, что переселенцы более «младших» возрастных групп в основной массе ориентировались на земледелие, придавая промыслам вид сезонного занятия, а среди переселенцев самой «старшей» возрастной группы формировалась категория крестьян, занимавшихся промыслами на постоянной основе без участия в земледелии. Этот вывод подтверждается и данными о переселенцах, которые были заняты промысловой деятельностью круглый год: во II–V возрастных группах доля таких промысловиков варьируется от 18,5 % до 23,9 %, а в I (самой возрастной) группе резко вырастает до 34,1 % (Таблица 4).

Таким образом, если по количественным показателям, отражающим общие масштабы участия в промыслах (доля дворов и членов семей, занятых промыслами), переселенцы, составлявшие самую «старшую» по времени водворения группу, уступали переселенцам более позднего времени поселения (Таблица 2), то по качественным параметрам, отражающим степень профессионализации промысловых занятий, превосходили их (Таблица 4). Это означает, что важным условием профессионализации промысловых занятий переселенцев являлся более высокий уровень адаптированности к новой природно-географической и социальной среде обитания.

Как видно из Таблицы 5, в которой представлены сведения о характере промысловых занятий крестьян-переселенцев, водворявшихся на жительство в разных природно-географических зонах Сибири, наибольшим уровнем профессионализации и отрыва от земледелия отличались промысловые занятия переселенцев, оседавших в поселках переходных лесостепной и лесисто-подтаежной зон. В наибольшей мере предпочитали использовать промыслы в качестве побочного источника дохода переселенцы, селившиеся на таежных участках: из общего числа занимавшихся промыслами в этой зоне мигрантов 2/3 были вовлечены в промысловую деятельность не более 3-х месяцев в году и без отрыва от земледелия, тогда как полностью порвали с земледелием лишь 12,4 % опрошенных, а занимались промыслами круглогодично – 14,8 %.

Таблица 5. Вовлеченность переселенцев в промышленную деятельность в разных природно-географических зонах Сибири (Материалы... вып. XIX, 1905: 18, 52, 64, 98; Материалы... вып. XXXIII, 1906: 196-197, 256-257, 280-281, 324-325)

Категории переселенцев-промысловиков	Природно-географические зоны				Итого
	степная	лесостепная	лесисто-подтаежная	таежная	
Кол-во переселенцев обоого пола, занимавшихся промыслами, в том числе:	615	1157	428	1781	3981
занятых в промыслах без отрыва от земледелия, чел.	200	381	173	1242	1996
%	32,5	32,9	40,4	69,7	50,1
частично отрывавшихся от земледелия для участия в промыслах, чел.	3615	391	144	317	1213
%	8,7	33,8	33,7	17,8	30,5
полностью оторвавшихся от земледелия для участия в промыслах, чел.	54	385	111	222	772
%	8,8	33,3	25,9	12,4	19,4
занятых в промыслах до 3-х месяцев в году, чел.	166	476	184	1100	1926
%	26,9	41,1	42,9	61,8	48,4
занятых в промыслах круглый год, чел.	286	358	129	264	1037
%	46,5	30,9	30,1	14,8	26,1

Содержащиеся в материалах обследования 1903 г. данные о характере промысловых занятий переселенцев таежных участков подтверждаются другими источниками. Так, в начале XX в. агроном В. Юферев проводил исследование экономического положения переселенцев, устроившихся на участках по р. Шишу в урманной части Тарского уезда. Анализ бюджетов переселенческих семей на этих участках показал, что в массе денежных доходов на долю доходов от промыслов приходилось 45,6 %, однако если учитывать совокупные денежные и натуральные доходы, то на долю доходов от промыслов приходилось лишь 17,9 %, тогда как на долю доходов от земли и скота – соответственно 42,7 % и 25,8 % (Юферев, 1907: 295). Данные, собранные В.И. Юферевым, подтверждают ориентированность переселенцев таежных участков на сельскохозяйственную деятельность, где промыслам отводилась роль дополнительного дохода.

Примечательно, что в таежной зоне доля переселенцев, участвовавших в промыслах без отрыва от земледелия, не менялась в зависимости от давности водворения, оставаясь стабильно высокой во всех возрастных группах: 65,5–76,3 % (подсчитано по: Материалы... вып. XXXIII, 1906: 324). Эти данные показывают, что переселенцы таежных участков на протяжении всего периода проживания в Сибири воспринимали земледелие как основной вид хозяйственной деятельности, отводя промыслам роль лишь дополнительного источника дохода.

В целом основная масса переселенцев-промысловиков во всех географических зонах, как видно из Таблицы 5, предпочитала в той или иной степени совмещать земледелие и промышленную деятельность. Лишь менее 20 % из переселенцев-промысловиков основным занятием имели промыслы, прекратив земледелие. Причем почти половина переселенцев-промысловиков была занята промыслами лишь 3 месяца в году, что говорит о сезонном характере промыслов для них. Это позволяет утверждать, что основная масса переселенцев-промысловиков продолжала заниматься земледелием, используя промыслы лишь как дополнительный источник дохода.

5. Заключение

Таким образом, анализ материалов экономического обследования переселенцев, проведенного в 1903 г. Переселенческим управлением, позволяет сделать следующие выводы:

- основная масса переселенческих хозяйств не была вовлечена в промышленную деятельность: в среднем участвовало в промыслах каждое пятое переселенческое хозяйство и лишь 4,6 % опрошенных переселенцев. Заявившие об участии в промыслах переселенческие семьи отличались относительной многолюдностью, но в среднем из каждой семьи лишь один ее представитель (а в трети промысловых семей – два) были вовлечены в промышленную деятельность. При этом в разных природно-географических зонах степень вовлеченности переселенцев в промыслы была неодинаковой. В наименьшей степени участвовали в промыслах переселенческие хозяйства степных и лесостепных участков, в лесисто-подтаежной и таежной зонах доля хозяйств, занимавшихся промыслами, была в 2-3 раза выше;

- в общей массе обследованных хозяйств более «молодые» дворы в большей степени были вовлечены в промышленную деятельность, чем более «возрастные». Это можно объяснить тем, что один из самых распространенных видов промыслов среди переселенцев – наем на сельскохозяйственные работы – во многом носил не постоянный, а временный характер: часть переселенцев нанимались батраками лишь в первые годы после переезда в Сибирь, но по мере становления собственных хозяйств многие новоселы этот вид деятельности прекращали;

- основная масса переселенцев, участвовавших в промышленной деятельности, предпочитала не порывать с земледелием. В наибольшей степени сочетали земледелие и промыслы переселенцы из «молодых» по времени поселения групп. Лишь в самой «возрастной» группе доля хозяйств, полностью порвавших с земледелием, возрастает до 25,6%, а доля занимавшихся промыслами круглогодично увеличивается до 34,1%, что можно объяснить тем, что переселенцы, прожившие в Сибири дольше, были в большей мере адаптированы к местным условиям, что давало им возможность более оптимально использовать особенности «кормящего ландшафта»;

- степень вовлеченности переселенцев в промыслы заметно варьировалась по природно-географическим зонам расселения. В наибольшей степени группа «профессиональных» промышленников, полностью порвавших с земледелием, формировалась в переселенческих поселках лесостепной и лесисто-подтаежной зон. В степной зоне даже с учетом того, что более 46 % переселенцев, вовлеченных в промыслы, занимались ими круглый год, доля полностью порвавших с земледелием была невысокой – всего 8,8 %. Среди переселенцев таежной зоны доля людей, вовлеченных в промышленную деятельность, была высокой, однако для 2/3 из них занятие промыслами имело сезонный характер – 3 месяца в году. Лишь менее 15 % переселенческих хозяйств в таежной зоне полностью порвали с земледелием и занимались промыслами круглый год.

В целом, данные, собранные Переселенческим управлением в 1903 г., показывают, что примерно 80 % переселенцев, от числа участвовавших в промыслах, предпочитали сочетать сельскохозяйственную и промышленную деятельность. Примерно половина из них участвовала в промыслах лишь до 3-х месяцев в году, и лишь четверть из вовлеченных в промыслы занимались ими круглый год.

Литература

Белянин, 2014 – Белянин Д.Н. Проект С.Ю. Витте по колонизации Сибири в связи со строительством Сибирской железной дороги / *Словесные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начало XX века): Сб. мат. всерос. науч. конф.* / Отв. ред. М.В. Шиловский. Новосибирск: Изд-во «Параллель»; Институт истории СО РАН, 2014. С. 202-217.

Большаков, 1978 – Большаков В.Н. Относительное перенаселение в России как объективное условие формирования рынка наемного труда в Сибири в конце XIX – начале XX вв. / *Вопросы формирования русского населения Сибири в XVII – начале XIX вв.* Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. С. 94-112.

Бочанова, 1985 – Бочанова Г.А. Промышленное освоение Сибири в конце XIX – начале XX в. (вопросы экологии) / *Земледельческое освоение Сибири в конце XVII – начале XX в.: Труды традиции крестьян.* Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1985. С. 129-149.

Владиславлев, 1899 – Владиславлев В. Хозяйственное положение Тобольских новоселов // *Русское богатство.* 1899. № 6(9). С. 102-127.

Горьковская, 1981 – Горьковская З.П. Трудовые традиции русских крестьян в промыслах Сибири периода капитализма // *Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма.* Новосибирск: НГПИ МП РСФСР, 1981. С. 110-125.

Дедлов, 2021 – Дедлов В.Л. Панорама Сибири (путевые заметки). М.: Гос. публичная историч. б-ка России, 2021. 304 с.

Карташова, 2018 – Карташова М.В. Главное управление землеустройства и земледелия и развитие кустарных промыслов на востоке России в начале XX вв. // *Российская история.* 2018. № 2. С. 35-40.

Материалы..., 1905 – Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Степном крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях. СПб.: Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1905. Вып. 19. Ч. 1. Таблицы. IV, X, 549 с.

Материалы..., 1906 – Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Степном крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях. СПб.: Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1906. Вып. 33. Ч. 3. Таблицы. [2], XXII, 345 с.

Разгон..., 2004 – *Разгон В.Н.* Промысловые занятия сельского населения Алтая по материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г. / Историческое профессиоведение. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. С. 136-159.

Разгон и др., 2013 – *Разгон В.Н., Храмков А.А., Пожарская К.А.* Столыпинские мигранты в Алтайском округе: переселение, землеобеспечение, хозяйственная и социокультурная адаптация. Барнаул: Азбука, 2013. 347 с.

Соловьева, 1981 – *Соловьева Е.И.* Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1981. 327 с.

Степынин, 1962 – *Степынин В.А.* Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма в эпоху капитализма. Красноярск: [б.и.], 1962. 565 с.

Томилова, 1972 – *Томилова Н.К.* Влияние переселений на развитие производительных сил Алтайского округа во второй половине XIX в. // Из истории Сибири. Вып.4. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. С. 290–304.

Юфеев, 1906 – *Юфеев В.И.* Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Степном крае. Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях: Опыт исследования бюджетов переселенцев: Текст и табл. СПб.: Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1906. [2], 48, 111 с.

Юфеев, 1907 – *Юфеев В.* Переселенцы в Тарских урманах // Вопросы колонизации. 1907. № 2. С. 272-300.

Belyanin et al., 2022 – *Belyanin D.N., Razgon V.N., Razgon A.V.* Crafts and Employment of Migrants in the Urman Zone of the Turinsk District of the Tobolsk Province According to the Results of a Statistical Survey Conducted under the Leadership of V.K. Kuznetsov in 1912. // *Bylye Gody*. 17(4): 1990-2000. DOI: 10.13187/bg.2022.4.1990

Belyanin et al., 2021 – *Belyanin D.N., Razgon V.N., Razgon A.V.* Crafts and Hiring for Agricultural Work of Settlers of the Tomsk Province According to the Results of an Economic Survey Conducted Under the Leadership of V.Ya. Nagnibeda in 1911–1912 // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 2053-2062. DOI: 10.13187/bg.2021.4.2053

Razgon et al., 2021 – *Razgon V.N., Belyanin D.N., Razgon A.V.* Craft Activities of Stolypin Migrants in the Altai Okrug // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 375-383. DOI: 10.13187/bg.2021.1.375

References

Belyanin, 2014 – *Belyanin, D.N.* (2014). Proekt S.Yu. Vitte po kolonizacii Sibiri v svyazi so stroitel'stvom Sibirskoj zheleznoj dorogi [Project S.Yu. Witte on the colonization of Siberia in connection with the construction of the Siberian Railway]. *Soslovnye i sociokul'turnye transformacii naseleniya Aziatskoj Rossii (XVII – nachalo XX veka): Sbornik materialov vserossijskoj nauchnoj konferencii*. Novosibirsk: Izd-vo «Parallel»; Institut istorii SO RAN, pp. 202-217. [in Russian]

Belyanin et al., 2022 – *Belyanin, D.N., Razgon, V.N., Razgon, A.V.* (2022). Crafts and Employment of Migrants in the Urman Zone of the Turinsk District of the Tobolsk Province According to the Results of a Statistical Survey Conducted under the Leadership of V.K. Kuznetsov in 1912. *Bylye Gody*. 17(4): 1990-2000. DOI: 10.13187/bg.2022.4.1990

Belyanin et al., 2021 – *Belyanin, D.N., Razgon, V.N., Razgon, A.V.* (2021). Crafts and Hiring for Agricultural Work of Settlers of the Tomsk Province According to the Results of an Economic Survey Conducted Under the Leadership of V.Ya. Nagnibeda in 1911–1912. *Bylye Gody*. 16(4): 2053-2062. DOI: 10.13187/bg.2021.4.2053

Bochanova, 1985 – *Bochanova, G.A.* (1985). Promyslovoe osvoenie Sibiri v kontse XX – nachale XX vv. (voprosy ekologii) [Commercial development of Siberia in the late XX – early XX centuries. (environmental issues)]. *Zemledel'cheskoe osvoenie Sibiri v kontse XVII – nachale XX vv.: Trudovye traditsii krest'yan*. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie, pp. 129-146. [in Russian]

Bol'shakov, 1978 – *Bol'shakov, V.N.* (1978). Otnositel'noe perenaselenie v Rossii kak ob'ektivnoe uslovie formirovanie rynka naemnogo truda v Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv. [Relative overpopulation in Russia as an objective condition for the formation of the wage labor market in Siberia in the late XIX – early XX centuries.]. *Voprosy formirovaniya russkogo naseleniya Sibiri v XVII – nachale XIX vv.* Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta. Pp. 94-112. [in Russian]

Gor'kovskaya, 1981 – *Gor'kovskaya, Z.P.* (1981). Trudovye traditsii russkikh krest'yan v promyslakh Sibiri perioda kapitalizma [Labor traditions of Russian peasants in the Siberian handicrafts of the capitalist period]. *Krest'yanstvo Sibiri perioda razlozheniya feodalizma i razvitiya kapitalizma*. Novosibirsk: NGPI MP RSFSR, pp. 113-122. [in Russian]

- [Dedlov, 2021](#) – *Dedlov, V.L.* (2021). Panorama Sibiri (putevye zametki) [Panorama of Siberia (travel notes)]. M.: Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii, 304 p. [in Russian]
- [Kartashova, 2018](#) – *Kartashova, M.V.* (2018). Glavnoe upravlenie zemleustroistva i zemledeliya i razvitie kustarnykh promyslov na vostoке Rossii v nachale XX vv. [Main Directorate of Land Management and Agriculture and the development of handicrafts in the East of Russia at the beginning of the XX century]. *Rossiiskaya istoriya*. 2: 35-40. [in Russian]
- [Materialy..., 1905](#) – Materialy po obsledovaniyu pereselencheskogo hozyajstva v Stepnom krae, Tobol'skoj, Tomskoj, Enisejskoj i Irkutskoj guberniyah. Vypusk 19. Chast' 1. Tablicy. [Materials on the survey of the resettlement economy in the Steppe Territory, Tobolsk, Tomsk, Yenisei and Irkutsk provinces. Issue 19. Part 1. Tables]. SPb.: Elektro-tipografiya N.Ya. Stojkovoј, IV, X, 549 p. [in Russian]
- [Materialy..., 1906](#) – Materialy po obsledovaniyu pereselencheskogo hozyajstva v Stepnom krae, Tobol'skoj, Tomskoj, Enisejskoj i Irkutskoj guberniyah. Vypusk 33. Chast' 3. Tablicy. [Materials on the survey of the resettlement economy in the Steppe Territory, Tobolsk, Tomsk, Yenisei and Irkutsk provinces. Issue 33. Part 3. Tables]. SPb.: Elektro-tipografiya N.Ya. Stojkovoј, IV, X, 549 p. [in Russian]
- [Razgon et al., 2021](#) – *Razgon, V.N., Belyanin, D.N., Razgon, A.V.* (2021). Craft Activities of Stolypin Migrants in the Altai Okrug. *Bylye Gody*. 16(1): 375-383. DOI: 10.13187/bg.2021.1.375
- [Razgon i dr., 2013](#) – *Razgon, V.N., Khramkov, A.A., Pozharskaya, K.A.* (2013). Stolypinskie migranty v Altaiskom okruge: reseselenie, zemleobespechenie, khozyaistvennaya i sotsiokul'turnaya adaptatsiya [Stolypin migrants in the Altai region: resettlement, land provision, economic and socio-cultural adaptation]. Barnaul. 348 p. [in Russian]
- [Razgon, 2004](#) – *Razgon, V.N.* (2004) Promyslovye zanyatiya sel'skogo naseleniya Altaya po materialam sel'skokhozyaistvennoi perepisi 1917 g. [Crafts of the rural population of Altai based on the materials of the agricultural census of 1917]. *Istoricheskoe professiovedenie*. Barnaul: Izd-vo AltGU, pp. 136-159. [in Russian]
- [Solov'eva, 1981](#) – *Solov'eva, E.I.* (1981). Promysly sibirskogo krest'yanstva v poreformennyi period [Crafts of the Siberian peasantry in the post-reform period]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie, 329 p. [in Russian]
- [Stepynin, 1962](#) – *Stepynin, V.A.* (1962). Kolonizatsiya Enisejskoj gubernii v epohu kapitalizma v epohu kapitalizma [Colonization of the Yenisei province in the era of capitalism in the era of capitalism]. Krasnoyarsk, 565 p. [in Russian]
- [Tomilova, 1972](#) – *Tomilova, N.K.* (1972). Vliyanie pereselenii na razvitie pro-izvoditel'nykh sil Altaiskogo okruga vo vtoroi polovine XIX v. [The influence of migrations on the development of the productive forces of the Altai District in the second half of the XIX century]. *Iz istorii Sibiri*. Is. 4. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, pp. 290–304. [in Russian]
- [Vladislavlev, 1899](#) – *Vladislavlev, V.* (1899). Hozyajstvennoe polozhenie Tobol'skikh novoselov [Economic situation of Tobolsk new settlers]. *Russkoe bogatstvo*. 6(9): 102-127. [in Russian]
- [Yuferev, 1906](#) – *Yuferev, V.I.* (1906). Materialy po obsledovaniyu pereselencheskogo hozyajstva v Stepnom krae. Tobol'skoj, Tomskoj, Enisejskoj i Irkutskoj guberniyah: Opyt issledovaniya byudzhetov pereselencev: Tekst i tablicy [Materials on the survey of the resettlement economy in the Steppe Territory. Tobolsk, Tomsk, Yenisei and Irkutsk provinces: Experience in researching the budgets of migrants: Text and tables] SPb.: Elektro-tipografiya N.Ya. Stojkovoј, [2], 48, 111 p. [in Russian]
- [Yuferev, 1907](#) – *Yuferev, V.* (1907). Pereselency v Tarskih urmanah [Settlers in Tara Urmans]. *Voprosy kolonizatsii*. 2: 272-300. [in Russian]

Промыслы сибирских переселенцев в период деятельности Комитета Сибирской железной дороги (по данным экономического обследования 1903 г.)

Дмитрий Николаевич Беянин ^{a, *}, Виктор Николаевич Разгон ^b, Антон Викторович Разгон ^c

^a Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, Российская Федерация

^b Алтайский государственный университет, Российская Федерация

^c Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе анализа материалов статистического обследования переселенческих хозяйств, проведенного Переселенческим управлением Министерства внутренних дел Российской империи в 1903 г., рассматриваются промыслы крестьян-переселенцев, обосновавшихся в различных географических зонах Сибири в период деятельности Комитета Сибирской железной дороги. Авторы выявили и исследовали связь между уровнем вовлеченности переселенцев в ремесла, наймом на сельскохозяйственные работы и продолжительностью их проживания в Сибири.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: bdn73@list.ru (Д.Н. Беянин)

Для крестьян-переселенцев, поселившихся в таежной зоне Сибири, большое значение имели несельскохозяйственные виды экономической деятельности, что определялось наличием природных ресурсов и трудностями ведения хозяйства в этой географической зоне.

Сравнительный анализ хозяйственных занятий групп переселенцев, различающихся по времени расселения в Сибири, показывает, что доля хозяйств и новоселов, занимающихся ремеслами, имеет тенденцию к увеличению от ранних групп расселения к более поздним.

Большинство крестьян-переселенцев, занимавшихся ремеслами, совмещали их с земледелием, однако профессионализация ремесел была более выражена у «старших» по времени оседлости мигрантов, которые в большей степени адаптировались к природно-климатической и социальной среде и были более глубоко интегрированы в экономику сибирского региона.

Ключевые слова: промыслы, аграрные миграции, колонизация, переселенческая политика, крестьянство, сибирская деревня, адаптация переселенцев, Сибирь, Переселенческое управление, Комитет Сибирской железной дороги.